

После той ночи Ши Янь больше не выходил на связь, и Хэ Мин тоже временно отложил этот вопрос.

На официальном сайте автомобильной компании «Чэньсин» уже висело объявление о победе в тендере, так что он с головой ушел в согласование деталей контракта с Норой.

Судя по расчетам маржинальности, проект сулил солидную прибыль. Существовала лишь одна проблема: «Чэньсин» соглашалась выплатить аванс всего в пятнадцать процентов, а значит, SL придется вложить немало собственных средств.

Изначально «Чэньсин» и вовсе предлагала десять процентов. Хэ Мин созвал экстренное совещание с рисковиками, финансистами и закупщиками; в переговорке пальцы без перерыва стучали по клавишам так, будто клавиатуры вот-вот вспыхнут, но никто так и не рискнул дать ему четкий ответ.

Для рекламного агентства средней руки вроде SL изобилие крупных проектов неизбежно выливалось в кассовый разрыв. Единственные клиенты, от которых ожидалось поступления до конца следующего месяца, — сеть отелей Wander и компания по недвижимости «Цзюй» Ван Яо. Причем для последнего задержка финального платежа давно стала привычным делом.

Объем работы для «Чэньсин» требовался колоссальный, и даже если бы все дебиторские задолженности закрылись в срок, этого едва хватило бы на покрытие затрат первой фазы.

Когда Хэ Мин на третий раз за двое суток вышел из кабинета Норы, та наконец выложила карты на стол: пятнадцать процентов аванса — крайний рубеж. В случае отказа SL автоматически выбывала из игры, а контракт уходил компании, занявшей второе место в тендере.

— Я не любитель рисковать, — откровенно признался Хэ Мин, глядя ей в глаза.

Нора решила, что он готовит отказ, но он продолжил:

— Однако ради «Чэньсин» готов поставить на кон многое. Надеюсь только на взаимовыгодный результат: не хотелось бы, чтобы SL урезала качество сервиса из-за проблем с ликвидностью.

Он предложил оставить размер аванса прежним, но добавить промежуточную траншею в середине проекта, а оставшийся остаток выплатить по стандартному графику.

Нора тяжело вздохнула и протянула ему руку:

— Приятно иметь с вами дело.

В ее тоне, несмотря на уступку, звучало искреннее уважение. Провожая Хэ Мина до дверей, она добавила:

— Впрочем, с тем, что вы не любите риск, я бы поспорила. Зато восхищаюсь вашей смелостью бороться до последнего при любых раскладах — вы доказали это еще на презентации.

Расставшись с ней, Хэ Мин получил сообщение от Ши Яня. В нем значился лишь адрес и длинный цифровой код. Почти сразу же пришло уведомление об изменении в календаре: Синди внесла запись на вечер: «Встреча с клиентом Wander — господин Ши». Видимо, Райла только что согласовала с ней график.

Сев в машину, он бросил взгляд на буддийские четки, раскачивающиеся под зеркалом заднего вида.

Смелости в нем как раз не водилось. Скорее наоборот: вечное стремление подстелить соломку со стороны выглядело обычной трусостью.

А то, что Нора приняла за упрямую борьбу, было лишь холодным расчетом. Если есть хоть малейший шанс дотянуться до цели — он выложится по полной; если же перспективы нулевые — нечего и зариться.

Совсем недавно он и вправду ездил в монастырь. Пред ликом Будды Хэ Мин загадал два желания: чтобы SL урвала крупный контракт, и чтобы Ши Янь перестал изводить его двусмысленными намеками.

Желания сбылись, вот только Будда исполнял их с изрядной долей иронии: проект «Чэньсин» принес колоссальный риск вкупе с выгодой, а Ши Янь и вовсе выложил карты на стол, предложив стать его любовником на полгода.

Запустив навигатор, Хэ Мин направил автомобиль к элитному жилому комплексу по адресу: улица Гуаньчао, дом 9.

Еще с улицы он глянул вверх — окна нужного этажа тонули в темноте. Поднявшись, он первым делом по привычке постучал и обождал пару минут. В коридоре царил тишина. Лишь тогда он набрал временный код на кодовой панели.

Электронный замок отозвался металлическим «С возвращением домой», и в прихожей зажегся свет.

Гостиная встретила его стерильным уютом: на журнальном столике стояла ваза с пышной охапкой свежих пионов, но ни стаканов, ни салфеток, ни прочих привычных мелочей нигде не

наблюдалось. Квартира походила на демонстрационный стенд в интерьерном салоне.

Он чинно опустился на диван и притих, стараясь даже не разглядывать обстановку, в ожидании неизбежного.

— С возвращением домой, — снова раздался синтетический голос.

Хэ Мин обернулся. Вошедший Ши Янь от неожиданности вздрогнул и нахмурился, с выражением абсолютного недоумения на лице — мол, что это еще за дрянь?

Он прижимал к уху телефон и лишь коротко кивнул Хэ Мину в знак приветствия.

— Пальто оставь у себя.

Судя по тону, собеседником был кто-то из близких. Хэ Мин чисто инстинктивно попытался отодвинуться, но Ши Янь сам опустился рядом. Мягкая обивка дивана просела, превращаясь в невидимую ловушку, из которой не вырваться.

— У бара за прошлый месяц убыток в три тысячи? Ты что, и покупку коммерческого помещения в расходы впихнул?

— Мне сегодня пришел отчет по карте: в прошлом месяце ты спустил деньги на шесть женских сумок, причем отправил их по трем разным адресам.

— И ни с одной больше не общаешься? — Ши Янь слушал оправдания с видом глубокого утомления. — Вот уж не знаю, во что выгоднее вкладываться: в твой бизнес или в твою личную жизнь.

— С баром делай что хочешь, но только попробуй устроить там притон.

Слова звучали с непререкаемым патриархальным авторитетом — разговор явно шел с Ши Аном.

— Все, отбой. И не забывай надевать куртку, по утрам и вечерам уже холодно.

В темном стекле выключенного телевизора смутно отражались их силуэты. Ши Янь расслабленно откинулся на спинку дивана; ворот мягкого серо-бежевого джемпера чуть съехал, обнажая ключицу.

— Вода есть? — с естественной простотой спросил он.

Хэ Мин не стал напоминать, что апартаменты вообще-то принадлежат Ши Яню, а просто прошел к холодильнику и достал бутылку безупречно выстроенной в ряд минералки. Ши Янь принял ледяную воду и жадно сделал несколько больших глотков.

Хэ Мин открыл было рот, будто хотел что-то заметить, но тут же поджал губы. Невысказанные слова вывалились лишь тихим вздохом да едва уловимой ухмылкой.

— Есть что сказать? — Ши Янь мельком попытался закрутить пробку и небрежно поставил бутылку подле себя.

Хэ Мин аккуратно затянул крышку и подвинул бутылку подальше:

— Да так... Сам-то без куртки ходишь.

Оказывается, он тихо иронизировал над тем, как Ши Янь наставлял родственника одеваться потеплее, а сам пил воду со льдом.

Ши Янь развернулся к нему, подавшись вперед. В его глазах мелькнул вызов.

— Я и притон ему устраивать запретил.

Двойные стандарты в чистом виде.

Бутылка, стоявшая между ними, опрокинулась, но пробка была закручена на совесть, и ни одна капля не пролилась.

Сначала рука Ши Яня покоилась на плече Хэ Мина, но затем скользнула на затылок, зафиксировав его голову. Он притянул его к себе, заставляя слиться в удушающе-жадном поцелуе.

Хэ Мин едва ощутимо коснулся его талии, а вторую руку поднял, накрыв ладонь Ши Яня у себя на затылке. Он мягко отнял его руку от шеи и переплел их пальцы.

Лишь после этого напористый поцелуй разомкнулся. Ши Янь смотрел на него с почти безучастным выражением, вот только губы влажно блестели, а в глубине зрачков плескался темный глянец.

— Теперь ты, — бросил он.

Хэ Мин не ответил. Лишь улыбнулся, убрал помешавшуюся бутылку и увлек Ши Яня к себе на колени, оседлав его бёдрами, чтобы продолжить эту медленную пытку. Ощувив чуткую

реакцию чужого тела, Хэ Мин тихо спросил:

— Спустимся?

Ши Янь недоуменно нахмурился. Найди он сейчас слова, они вряд ли отличались бы изысканностью.

Но прежде чем с его губ слетело что-то вроде «У тебя мозг от голодания отключился?», Хэ Мин вновь накрыл его рот поцелуем. Одной рукой он крепко обнял его за талию, легко поднялся вместе с ним на ноги и шагнул в глубину спальни.

Ши Янь мягко опустился на матрас. Электрокарниз отозвался на лёгкое движение, и тяжелые портьеры бесшумно сомкнулись. Ладонь Хэ Мина скользнула к его шее, собираясь ослабить галстук, но Ши Янь остановил его. Голос звучал сипло:

— Не снимай.

— Оставь так. Не снимай, — повторил он, будто опасаясь, что его не услышали.

Хэ Мин послушно замер. Его пальцы переместились от узла галстука к пряжке на чужом поясе:

— Разрешешь?

Он по-прежнему выглядел безупречно одетым; пряжка ремня и тонкая оправа очков блестели холодными бликами, но в тоне и во взгляде, устремленном на Ши Яня, сквозила сдержанная, глубокая ласка, подобающая моменту.

Ши Янь ответил молчаливым согласием. Оказавшись обнаженным перед человеком в строгом костюме, он просто закрыл глаза.

Ласки Хэ Мина были настолько осторожными, что это походило на пытку. Ши Янь барахтался в накатывающих волнах вожделения; в ушах тонко гудело, в память толпой хлынули давние фантомы, вызывая тошнотворное головокружение. А затем прилив сменился отступом — обнажилась бесплодная сушь, над которой уже закружилась туча звенящей тревоги.

Он разомкнул веки — вокруг царствовала мгла. Ши Янь сжал одну руку другой, намертво сцепив запястья, словно кандалами удерживая себя от побега, и бросил человеку сверху:

— Давай сразу.

Ожидаемая боль не пришла. Лишь теплое дыхание Хэ Мина коснулось мочки уха:

— Больно не будет. Обещаю.

Нечто влажное и горячее скользнуло от ушной раковины ниже, касаясь шеи и ключиц. Сочетание нежности и напора безошибочно находило нужные точки, заставляя тело трепетать. Хэ Мин безраздельно забирал контроль над ним.

Мозоль на его большом пальце ощущалась особенно отчетливо. Дыхание Ши Яня сбивалось в такт этим выверенным движениям: то замирало, то ускорялось, сменяясь рваными вздохами, пока не оборвалось сдавленным стоном, заглушенным в последнюю секунду.

К внутренней стороне бедра прикоснулось что-то прохладное — свисающая пряжка ремня. Ледяной металл обжег горячую кожу лишь на мгновение, но тут же опустился снова, надавливая ощутимее и глубже.

Сдерживать рвущийся наружу звук больше не получалось. Ши Янь мельком подумал, что мужикам в постели верить нельзя — даже таким, как Хэ Мин.

Он мысленно снижал кредитный рейтинг партнера, пока тот, будто угадав его мысли, гладил его по бедрам, продолжая баюкать лживым: «Еще немного, и станет хорошо».

Когда хриплые звуки сменили интонацию, Хэ Мин подался ниже. Острый кончик его шелкового галстука с плотной подкладкой скользнул по груди Ши Яня. Гладкая, плотная ткань царапала кожу — почти неощутимо, но от этого щекотно и невыносимо.

Словно во время налетевшего шторма, весь внешний мир отступил. Остался лишь этот шелковый угол, дразнящий чувствительную кожу, — каждое движение запускало по телу волны сладкой дрожи.

Голос Хэ Мина прерывался от тяжелого дыхания:

— А теперь... хорошо?

Ответа не потребовалось. Накрывшая их буря поглотила обоих.

Когда Хэ Мин отстранился, Ши Янь прикрыл глаза тыльной стороной ладони. Он был абсолютно уверен: Хэ Мин еще не разрядился.

— Ты...

Собственный голос заставил его вздрогнуть — настолько хриплым и чужим он казался.

За этот вечер он издавал столько немыслимых звуков, что теперь горел от стыда перед всей этой комнатой и перед Хэ Мином в частности.

К тому же продолжения для этого «ты» у него не имелось, так что он просто умолк.

— Я в ванную, а ты отдохни, — обыденно проговорил Хэ Мин. Должно быть, отправился доводить дело до конца своими силами.

Шум воды утих быстро. Хэ Мин вернулся в спальню уже полностью одетым и остановился поодаль — судя по звуку, опустился в кресло у окна.

«Быстро же он».

Ши Янь замер без движения. По мере того как улетучивалась эйфория, отходящий наркоз уступал место тупой, ноющей боли в интимном месте.

— Больно?

Впервые в жизни у Ши Яня возникло дикое желание притвориться мертвым, лишь бы не отвечать. Впрочем, слабость длилась лишь секунду.

Чтобы доказать, что с ним все в порядке, он преодолевая себя приподнялся и пересел ближе к изголовью. Нижнюю часть тела обожгло резкой болью, но на лице не дрогнул ни один мускул.

— Ерунда. Сейчас пройдет.

Хэ Мин, казалось, колебался, стоит ли разоблачать эту показуху, но Ши Янь опередил его:

— Если скучно, можешь пойти побегать. На территории комплекса есть искусственное озеро.

Лишь произнеся это, он сообразил, что фраза прозвучала вопиюще черство — эдакая классика послекусного равнодушия, — но исправлять ничего не стал. А Хэ Мин тем временем смотрел на его руку, лежавшую поверх одеяла: на запястье отчетливо проступали багровые следы пальцев.

— Ладно.

Хэ Мин действительно поднялся и вышел. Ши Янь, опираясь ладонью о матрас, попытался сползти ниже и улечься, но при малейшем движении в пояснице простреливало так, будто позвоночник вот-вот развалится.

— Рано или поздно я тебя сменю... — пробормотал он в подушку.

Свое угрожающее обещание он адресовал кровати, но тут в комнату вошел Хэ Мин с аптечкой и стаканом воды:

— Что ты сказал?

— Ты еще не ушел?

— Уже уйду, — Хэ Мин поставил принесенное на тумбочку. — Если станет совсем плохо, набери меня.

Замок входной двери защелкнулся. На этот раз Хэ Мин ушел окончательно.

Сверху в аптечке лежали тюбик с мазью и ватные палочки — где их применять, разъяснений не требовалось. Вода оказалась приятного теплого градуса, кондиционер работал в идеальном режиме, а пульт от него лежал на самом краю.

Ши Янь оглядел абсолютно чужую спальню. Квартиру спешно готовили к его приезду только сегодня, и оставалось лишь гадать, где Хэ Мин умудрился раздобыть весь этот арсенал за считанные часы.

Обои дурацкие, гардины пропускают свет, матрас слишком мягкий, подушка низкая... В его голове роился десяток претензий к обстановке, но веки неизбежно наливались тяжестью, пока окончательно не сомкнулись.

<http://bllate.org/book/19927/1990645>